

11 марта 1987г.

ЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

11 МАРТА 1987 г. № 11 (5122)

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ НА СТРАНИЦАХ РЯДА ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ ПУБЛИКОВАЛИСЬ МАТЕРИАЛЫ, В КОТОРЫХ ЗАТРАГИВАЛИСЬ ОСТРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ И БУДУЩЕГО ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ. ОСОБОГО ВНИМАНИЯ, НАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЭТУ ТЕМУ ГАЗЕТЫ «ИЗВЕСТИЯ» (№№ 3, 4, 1987). 27 ФЕВРАЛЯ «ИЗВЕСТИЯ» НАПЕЧАТАЛИ СЕРИЮ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОТВЕТОВ НА СВОИ ПУБЛИКАЦИИ. И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ЯСНОПОЛЯНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОЛЖАЮТ СОХРАНЯТЬ СВОЮ ОСТРОТУ И АКТУАЛЬНОСТЬ. ИМЕННО ПОЭТОМУ «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» СЧИТАЕТ НЕОБХОДИМЫМ ПРИСОЕДИНИТЬ СВОЙ ГОЛОС К ГОЛОСАМ ТЕХ, КОМУ НЕБЕЗРАЗЛИЧНА СУДЬБА ЗАПОВЕДНЫХ ТОЛСТОВСКИХ МЕСТ.

Светлана СЕЛИВАНОВА, Владимир ЛАЗАРЕВ

КОГДА-ТО Лев Николаевич Толстой так выразил собственное чувство от чужих мест: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и мое отношение к ней». В Ясной Поляне он родился. Здесь прошла большая часть его жизни. Здесь создана большая часть его творений. Кроны вековых яснополянских деревьев шумят над его могилой... Теперь уже каждый из нас может ли себе представить Россию без Ясной Поляны?.. Вот диалектика такого рода понятий.

Однако многосложные процессы, происходящие в обществе, не обходят даже и святые для сердца места. Не обошли они и Ясную Поляну. И сегодня, когда принято обнадёживающее правительственное решение о превращении Ясной Поляны в мемориальный и природный заповедник, нам думается, самое время напомнить о некоторых драматических эпизодах ее истории. Истории в высшей степени поучительной, из которой, однако, мы не всегда умеем (или хотим!) извлечь нужный урок. А он, этот урок, в самый раз пригодился бы в решении нынешней острой яснополянской проблемы! Но об этом — позже.

БЕДА надвигалась постепенно, по мере того, как разрывалось производственное Щекинского химкомбината. Вредными выбросами отравлялся яснополянский воздух, наносился непоправимый ущерб зеленому массиву Ясной Поляны. А что же общественность? Отдельные голоса в защиту Ясной Поляны раздавались давно. Еще в 60-е годы первыми забили тревогу бывший секретарь Толстого Валентин Федорович Булгаков и еще несколько тульских литераторов, архитекторов, музейных работников, журналистов. Но что значит для полного энергичного, развивающегося индустриального организма, занесенного во все перспективные планы, протест громких ли, тихих ли человеческих голосов!

Правда, со стороны руководителей Тульской области и Щекинского химкомбината последовали заверения, что будут сконструированы специальные приспособления — газоуловители, что воздух очистится, зло будет искоренено. Однако и поныне эти заверения весьма расходятся с делом, что убедительно было доказано недавно в газете «Известия».

Еще пример. В 60-е годы некими энтузиастами вынашивался и всерьез обсуждался проект устройства «Тульского моря» в бассейне реки Воронки, вблизи Ясной Поляны — для украшения этих мест и экономической пользы. Подсчитывали всевозможные выгоды от «морской» затеи, а в реестре «малых» потерь мимоходом упоминалось, что «под воду уйдет весь толстовский Калинов луг и часть заповедной территории». Об этом чудовищном проекте недавно напомнила читателям тульской газеты «Коммунар» заведующая отделом экспозиций яснополянского музея Нина Алексеевна Никитина. Возможно, глобальная идея образования моря вблизи Ясной Поляны пришла в голову очередному энтузиасту в ресторане «Поллавок», долгие годы возвышавшемся посреди реки Воронки. Здравый смысл все-таки взял верх: грандиозный «морской» проект, к счастью, не был осуществлен, а ресторан «Поллавок» исчез.

Однако «ценители» Льва Толстого решили облагодетельствовать память о нем в «кондитерском» направлении. Появились шоколадные наборы под названием «Ясная Поляна». Каждая конфета завернута в «оригинальную» обертку, на которой изображен либо Дом Волконского, либо дом, в котором жили Толстые, либо любимая скамья писателя и т. п. Как видим, «радетелями» Ясной Поляны несть числа. Сейчас, например, по дну верхнего яснополянского пруда решили протянуть синтетическую пленку, дабы вода не зацветала. А то, что при этом все живое погибнет, современного «ревнителя» Ясной Поляны мало волнует. Главное для него — явить прелести и выгоды технического прогресса. Тем более что все это будет прекрасно «сочетаться» и с другими «техническими» нововведениями на территории заповедной яснополянской земли. Например, с заасфальтированными толстовскими «Прешпектом» (в 60-х годах одна высокопоставленная дама сломала высокий каблук, идя по старому

булыжнику, — тут же злополучный булыжник был заменен асфальтом. Чем плох! Теперь и легковые машины могут подъезжать к самому Дому Волконского, а при надобности проехать и дальше). Недавно в ожидании дождливым днем иностранного гостя забетонировали жимолостную аллею, ведущую от Дома Волконского к литературному музею. А чтобы, не дай бог, не заблудились мы в темноте, по всей территории усадьбы поставили, возвысив их над лесом, серые железобетонные столбы с лампами дневного освещения, точно такие же, какие стоят на прогонных трассах в больших городах.

В сумерках теперь бессознательно ждешь появления автобуса из-за поворота главной яснополянской аллеи... Впрочем, он и появился, когда в недавний морозный день оказались мы на территории яснополянской усадьбы. Да, печальная картина открылась нашим глазам: и недавно выросшие неподалеку от белых усадебных башенок сантехнические сооружения — так называемая станция перекачки, и грубая металлическая сетка, опоясавшая усадьбу взамен «ненадежных» березовых жердей, и «муниципальный» белокрашенный туалет, граничащий с толстовским садом, — все это захлащенное «мемориальное» пространство оживлялось лаем сторожевых собак...

Как такое могло случиться? Кто виноват в том, что заповедная толстовская земля являет ныне столь грустное зрелище? Что буквально на глазах происходит утрата бесценных деталей ее облика, разрушается ее неповторимый мемориальный пейзаж? Кто виноват в этом? Ведь в самом деле — не враги же Ясной Поляны те, кто строит вблизи могилы Толстого, всего в ста пятидесяти метрах от нее, котельную, бетонирует усадебные аллеи, воздвигает в центре мемориального ландшафта очистные сооружения?.. Нет, не враги, конечно. Напротив, «радетели». Скорее всего, именно таковыми они себя считают. Мы же уточним: это те «радетели» Ясной Поляны, которые наивно лишены чувства Ясной Поляны. Того чувства, которое единственно и способно сделать человека радетелем — в самом, что ни на есть прямом смысле этого высокого и благородного слова.

И люди, обладающие таким чувством, есть.

На днях в редакцию пришло письмо. Под ним подписались работники яснополянского музея, известные тульские художники и архитекторы (всего 17 подписей). Письмо в высшей степени тревожное. Речь в нем — о будущем Ясной Поляны. Но прежде, чем рассказать о содержании письма, позволим себе несколько пояснительных слов. Собственно, здесь мы и обращаемся к сегодняшней центральной яснополянской проблеме.

ИТАК, в прошлом году было принято правительственное решение о создании Яснополянского природного и мемориального заповедника. Постановление предусматривает также строительство музейно-экскурсионного центра, в котором Ясная Поляна давно и остро нуждается. Как видим, что делать — определено сегодня на высшем уровне. Но вот — как делать... тут-то и начинаются расхождения. Хотя именно эта проблема — «как делать» — самая важная. Именно она уже на данном этапе определяет верное или искаженное развитие жизни Яснополянского заповедника в дальнейшем.

Каково же нынешнее положение дел? Уже в текущем году по плану реконструкции предстоит освоить более миллиона рублей. Это заставляет спешить. И вот всеми правдами и неправдами Министерство культуры РСФСР пытается затвердить генеральный план развития мемориально-природного заповедника (руководитель В. Кеслер) и проект музейно-экскурсионного центра (руководитель П. Шатохин). Заметим, что оба проекта — единственные, не имеющие альтернатив. Уже один этот факт настораживает. Может ли судьба толстовской земли решаться столь монопольным способом?

Вот этот вопрос и волнует авторов нашего письма. Тем более, что к новым проектам у них есть серьезные претензии. Прислушаемся к их аргументам.

В важнейшем вопросе — выборе места для центра — проектанты, по мнению

наших корреспондентов, допускают несомненную бестактность, предполагая расположить центр в 800 метрах от усадебных строений, выполненных в совершенно ином духе и стиле. К тому же место, выбранное для центра, Мурыгин верх — мемориальное, дорогое само по себе, это один из красивейших уцелевших косогоров восточного сегмента охранной зоны и одновременно важнейший «юрдидор видности», традиционная точка обзора мемориала с востока, с Симферопольской трассы. Поставленное здесь, на самом видном для обзора месте, современное сооружение окажется таким образом самым внушительным на яснополянской земле. Конечно, для проектировщиков это престижно, замечают авторы письма. Но о престиже ли в данном случае следует печаться? Ведь новоявленный центр, не имеющий в облюбованном месте никаких перспектив для развития (неминуемо потребуются и мощи автодорожки, и различные обслуживающие постройки, и рекреационная зона), зажатый ложбинами и в то же время вынужденный «пропускать» через себя полумиллионный поток экскурсантов (а их нерегулируемый поток составляет почти миллион!), неизбежно сметет 30-метровую полосу березовых кулис, маскирующих сейчас мемориальную долину Ясенки от трассы. Дело кончится асфальтом, бетонными площадями, то есть будет окончательно загублен ценнейший уголок мемориальной земли, заурбанизирована долина Ясенки и весь участок перед въездом в усадьбу.

Но все-таки — хотя бы теоретически — существуют ли альтернативы предложенному проекту? Да, существуют, утверждают наши корреспонденты. О них неоднократно заявлялось и устно, и в печати. Например, разумной и экономичной представляется идея, предложенная автором первого генерального плана Ясной Поляны тульским архитектором Д. Д. Смирновым, — перепрофилировать мощную материальную базу яснополянского дома отдыха: его прекрасные гостиничные и административные корпуса — в туристско-экскурсионный комплекс, в который вполне можно включить и новое здание музейного центра. Обширная территория дома отдыха, окруженная лесным массивом, находится вне зоны прямой видимости мемориала, в полутора километрах от него. Здесь мог бы вырасти не только музейно-экскурсионный центр, а целый, назовем его условно, Гостеприимный городок. Из него полторакилометровая прогулка непосредственно до входа в усадьбу ничего, кроме радости, принести не могла бы.

Такое решение проблемы спасло бы не только заповедный Мурыгин верх, живописную долину Ясенки и саму речку, не только открыло бы взору путешественника пейзаж, открывавшийся самому Толстому (место находится по дороге из Тулы, где часто бывал Толстой, в нескольких десятках метров от поворота к музею-усадьбе), но и обеспечило бы постепенный вывод с заповедной зоны всех чужеродных элементов, включая и придорожные дома для сотрудников и гаражи, и сарайки, и все прочее, бытовое, неминуемое при доме. На территории городка, кроме всего остального, в разумном соотношении с другими постройками можно было бы воссоздать и трехэтажный дом, такой же, как тот, в котором родился Толстой и который был продан в 1854 году на вывоз и находился в селе Долгом, пока не исчез с лица земли. Конечно, воссоздание такого дома должно было бы произойти с тактом, не вульгарно. В нем не нужны были бы никакие экспозиции. Сам его облик мог бы многое напомнить, а может быть, в какой-то мере и продиктовать стиль другим строениям нового городка. Такой дом послужил бы гостеприимным домом для исследователей творчества русского гения, приезжающих в Ясную Поляну из разных концов света. (Кстати, в первые годы Советской власти Тульским губернским исполкомом было принято решение о создании такого гостеприимного дома.)

Казалось бы, все разумно. Однако Министерство культуры РСФСР почему-то этот проект упорно игнорирует. Между тем всерьез рассматривает предложение авторов нового генплана об устройстве в деревнях Ясная Поляна и Грумант «гостевых» домов. Под них предполагается приспособить сохранившиеся мемориальные крестьянские избы, которые посещал Толстой. Затея, прямо скажем, не выдерживающая критики! Такое использование крестьянских изб вступило бы в кричащее противоречие с самим духом толстовских мест. А, кроме того, как справедливо пишут авторы письма в редакцию, привело бы к неминуемому «благоустройству» и, следовательно, к урбанизации и этого уголка заповедника. Единственное, с их точки зрения, правильное решение — законсервировать Грумант как поселение мемориально-этнографического типа.

Да, проблем, достойных самого широкого обсуждения, как видим, в Ясной Поляне немало. От глобальных до конкретных, на первый взгляд, вроде бы частных. Например, связанных с инженерно-строительными решениями. Вот строится на толстовском лугу котельная. Впоследствии ее предполагается замаскировать под якобы «мемориальный» объект — сарай, хотя хорошо известно, что никакого сарая в последние годы жизни Толстого на этом месте не стояло. Уже грубейшее искажение мемориального облика усадьбы. Но это еще не все. Тепло-трассы пройдут через обширные участки мемориального толстовского сада, нарушив тем самым сложившийся дренаж поч-

вы под плодовыми деревьями. Зачем это делать? Ведь куда разумнее — автономный обогрев каждого мемориального строения. Технический опыт в этом деле накоплен достаточный.

Впрочем, подобных примеров скороспелых, непродуманных решений, влекущих за собой невосполнимые утраты — и материальные, и духовные (ведь речь, подчеркнем это еще раз, не о чем-нибудь, а о Ясной Поляне!), — можно было бы привести еще немало. Однако не станем этого делать, поговорим о главном.

И потому еще раз зададим вопрос: как могло случиться, что дорожное для каждого из нас место оказалось в столь плачевном состоянии? Кто в этом повинен? Кто повинен в том, что сегодня Ясную Поляну в буквальном смысле загнали в кольцо: Щекинский комбинат, картонажная фабрика, профсоюзный дом отдыха, старые обсерваторские дачи... А тут уже и новые рожи рубят, новые дачи строить собираются. Все туже сжимается кольцо, все труднее дышится заповедной толстовской земле. И все яснее становится: такое это кольцо необходимо разорвать.

И ПУТЬ здесь один-единственный — поднять яснополянскую проблему до уровня всенародной, и не на бумаге только — на деле!

Знаем, что работники Министерства культуры РСФСР, руководители Тульской области могут нам возразить: проект будущего заповедника обсуждался на недавнем расширенном пленуме Тульского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Да, обсуждался, но не поздно ли это случилось — ведь практически и генплан, и проект здания центра уже согласованы во всех необходимых инстанциях. А главное — не слишком ли узкая аудитория была выбрана для обсуждения вопроса такой величины? Тем не менее и это обсуждение, вылившееся в бурную дискуссию, выявило грубейшие архитектурные и инженерные просчеты в наслух проведенных в последнее время мероприятий на территории Ясной Поляны. Выявило оно и существование разных точек зрения на коренные проблемы реконструкции заповедника (место строительства центра, его архитектура). Об этом сообщается тульской газетой «Коммунар» от 14.12.86 г.

И что же дальше? Да ничего! Бурная реакция тульской общественности была выдана заместителем министра культуры РСФСР тов. А. Шкурко на последовавшей затем коллегии Министерства культуры РСФСР ни много ни мало как за единодушное одобрение проектов!

Об этом с болью и недоумением говорили участники тульского обсуждения на недавнем заседании в Центральном Доме литераторов имени А. А. Фадеева в Москве, посвященном яснополянским проблемам. Нам пришлось присутствовать на этом заседании и поневоле разделить и эту боль, и это недоумение.

Насколько известно, в самое ближайшее время яснополянские проекты должны быть представлены в Совет Министров РСФСР для окончательного утверждения. Будет ли там учтен голос тех, кто аргументированно с ними спорит?

Здесь, пожалуй, в самый раз напомнить руководителям Министерства культуры РСФСР случай, когда в 60-е годы проект объездной автомагистрали Москва — Симферополь отрезал деревню Грумант от основной яснополянской территории, хотя деревня эта — ее неотъемлемая часть. Между тем порочный этот проект был утвержден Госстроем РСФСР и завершен Министерством культуры РСФСР. Потребовались колоссальные усилия общественности, чтобы отменить это решение. Опыт достаточно поучительный, свидетельствующий, что только широкое обсуждение при наличии альтернативных проектов позволяет найти объективный вариант и избежать непоправимых иной раз ошибок.

И разве Ясная Поляна не заслуживает такого — всенародного — обсуждения?

Единственно верный путь решения ее дальнейшей судьбы — открытый конкурс проектов ее реконструкции. Эта идея открытого конкурса не нами впервые в данном случае выдвигается. Она уже прозвучала — и устно, и в печати. Однако никакой практической реализации, к сожалению, пока не нашла. Найдет ли?

А между тем спешат, спешат проектировщики, спешит Министерство культуры РСФСР, спешит Тульский облисполком, спешат освоить государственный миллион... И вот уже роются котлованы на заповедной толстовской земле, стучат бульдозеры, бетонятся дороги...

А может быть, все-таки стоит остановиться, забыть о ведомственных амбициях, о «честь мундира»? Не их защищать, а толстовскую землю — великий и прекрасный символ русской земли?

«МЫ УИДЕМ, а Ясная Поляна предстает жить в веках, и наш долг — донести ее чистый облик до будущих поколений».

Этими словами заканчивают свое письмо в редакцию наши корреспонденты — истинные радетели Ясной Поляны. Назовем их имена: члены Союза художников СССР В. Стриженко, А. Новгородский, В. Гришаков, С. Ширенков, В. Павлов, Е. Дрофин, В. Бочаров; научные сотрудники музея-усадьбы «Ясная Поляна» Н. Никитина, Л. Дробат, А. Королева, А. Слесарева, Г. Алексеева, Е. Алленчева, Н. Шелева; члены Союза архитекторов СССР И. Грызлов, В. Клименко, В. Куликов.

Чувство Ясной Поляны — незатихающее чувство...

ЯСНАЯ ПОЛЯНА И ВОКРУГ НЕЕ